

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Минимулин Никита Владимирович

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2025

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гутников Олег Валентинович**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего Центром частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Шишмарева Татьяна Петровна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Канцер Юрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится «27» октября 2025 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, зал ученого совета, 5 этаж, кабинет 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук

И. А. Хаванова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная экономическая практика показывает, что внезапное наступление несостоятельности предприятия — скорее исключение, чем правило. Обычно банкротству предшествует фаза нарастающего финансового кризиса: ухудшается платёжеспособность, возникают сложности с привлечением ресурсов, фиксируется снижение стоимости активов. Должники, сталкиваясь с подобной ситуацией, прибегают к различным действиям — от привлечения заемных средств на невыгодных условиях до попыток затягивания процедуры банкротства или, наоборот, стремления оперативно пройти её в упрощённой форме. Однако и в сценарии отсрочки банкротства, и в ситуации его ускоренного завершения стоимость активов должника резко падает. Между тем, своевременное выявление признаков угрозы несостоятельности открывает возможность применения мер по её предупреждению. Эти меры не только способствуют восстановлению платёжеспособности предприятия, но и могут служить инструментом «реорганизации активов» — передачи бизнеса более эффективному оператору или потенциальному инвестору.

Особенно это актуально, когда, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)¹), каждое процессуальное действие в рамках дела о банкротстве связано с уплатой государственной пошлины, что увеличивает общие издержки как для должника, так и для кредиторов. Следовательно, стремление найти эффективные альтернативы формальной процедуре несостоятельности (через реструктуризацию долга, реорганизацию активов или иные «предбанкротные» меры) становится все более разумным и оправданным с экономической точки зрения.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 7.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)² фокусируется преимущественно на тех мерах, которые можно применять лишь при наличии у должника признаков банкротства. Это приводит к ситуации, при которой реабилитационные механизмы становятся доступными лишь на поздней стадии, когда восстановление бизнеса значительно затруднено. Именно поэтому в зарубежной практике концепция предупреждения банкротства (pre-insolvency) трактуется более широко: многочисленные правовые порядки допускают применение реабилитационных мер, когда должник лишь потенциально рискует стать неплатежеспособным, но еще не достиг формальной стадии банкротства.

Меры по предупреждению несостоятельности имеют существенное преимущество: они могут быть инициированы без обращения в суд, по воле самого должника, его участников или кредиторов. Это особенно важно в случаях временной неплатежеспособности, когда предприятие сохраняет потенциал для продолжения деятельности. С. А. Карелина справедливо отмечает, что согласованные действия участников компании и третьих лиц позволяют минимизировать риски банкротства и сопутствующие издержки, включая репутационные потери³. Однако реализация таких мер затруднена рядом факторов.

Прежде всего, структура правового регулирования в сфере предупреждения банкротства остаётся фрагментарной. Во-первых, отсутствует единое понимание правовой природы таких мер, что создаёт неопределённость в их квалификации⁴. Во-вторых, соглашения о санации не получили широкого распространения, в том числе из-за отсутствия эффективных стимулов и механизмов защиты интересов

² См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. Т. 1 / под ред. С. А. Карелиной. М.: Статут, 2019. С. 449.

⁴ См.: Минимулин Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства. // Образование и право. – 2023. – № 10. С. 282.

сторон⁵. В-третьих, нестабильная судебная практика снижает предсказуемость результатов правоприменения. Наконец, отсутствие исторической преемственности (в советское время банкротство не применялось) замедлило формирование устойчивых реабилитационных подходов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о дисбалансе полномочий в принятии ключевых решений. На практике кредиторы зачастую обладают доминирующим влиянием и могут блокировать меры, инициированные самим должником, даже при наличии реального плана оздоровления⁶. Отметим, что современная судебная практика сдвинула данный вопрос с мертвой точки: в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020 Верховный Суд РФ пришел к выводу о возможности утверждения реабилитационного плана вопреки воле возражающих кредиторов (применив так называемый «cram down» или «судебное преодоление»). Однако это только начало пути. Развитие в России мер по предупреждению банкротства и по реабилитационному механизму несомненно требует тщательного анализа, что необходимо, в частности, для разработки процедуры применения «судебного преодоления» и критериев, когда должник вправе ей воспользоваться.

Реформы законодательства о несостоятельности, обусловленные внешними кризисами, также иллюстрируют востребованность инструментов временной защиты. Ярким примером стала ситуация 2020 года с пандемией COVID-19, когда российский законодатель ввел мораторий на возбуждение дел о банкротстве⁷.

⁵ См.: Минимулин Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве. // Юридическая наука № 3. 2024. С. 163.

⁶ См., например: Мифтахутдинов Р. Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3; Давыдова К. И. Особенности реабилитационных механизмов в процессе несостоятельности (банкротства): зарубежный и отечественный опыт // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М.: Статут, 2018. С. 134–141.

⁷ См.: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.

Тем не менее, поспешное принятие этого закона вызвало ряд проблем в правоприменении. Основная из них — все предусмотренные меры, включая судебную рассрочку, утверждаемую даже при возражении кредиторов (аналог механизма «судебного преодоления»), действуют лишь в пределах срока моратория. Дополнительно возникли сложности с определением круга лиц, подпадающих под его действие, а также с правовыми последствиями его введения.

Указанные обстоятельства **предопределяют актуальность темы исследования** и необходимость анализа правовых аспектов института мер по предупреждению несостоятельности (банкротства).

Степень разработанности темы исследования. Фундаментальные вопросы правового регулирования предупреждения банкротства, которым автор посвятил своё исследование, были предметом изучения российских ученых.

Общие вопросы стадии предупреждения банкротства должника подверглись анализу в трудах Г. Ф. Шершеневича, К. И. Малышева, В. В. Витрянского; механизм предупреждения банкротства, механизм правового регулирования отношений по предупреждению банкротства, проблемы соглашений о санации – в работах С. А. Карелиной, И. В. Фролова, Т. П. Шишмаревой, С. С. Галкина; реабилитационный механизм и его применение на стадии предупреждения банкротства – в работах М. В. Телюкиной, В. Ф. Попондопуло и ряда других ученых.

Предупреждение банкротства организаций являлось объектом трудов зарубежных ученых, работы которых использовались в настоящем исследовании: Д. Бернштейн, С. Шварц, Б. Весселс, Герт-Ян Бон, С. Мадаус.

Сравнительно-правовой анализ трудов российских и зарубежных авторов в настоящей работе дает более полное представление о регулировании мер по предупреждению банкротства с целью составления рекомендаций для российского правопорядка.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых, как С. С. Алексеев, К. М. Алиева, Л. М. Алфёрова, Н. Ф. Бончковский, Л. А. Ватлин,

В. В. Витрянский, С. С. Галкин, А. И. Гончаров, А. Н. Донцов, Д. В. Ершов, С. О. Завьялов, Б. А. Марченков, О. Р. Зайцев, С. А. Карелина, К. Б. Кораев, С. А. Кузнецов, Е. Б. Лаутс, О. А. Львова, К. И. Малышев, И. С. Михайленко, Д. А. Петров, А. В. Рябинин, А. А. Маликов, Р. Т. Мифтахутдинов, С. В. Сарбаш, Ю. П. Свит, В. В. Степанов, И. В. Фролов, Е. Д. Суворов, М. В. Телюкина, Л. С. Черных, Р. А. Чичакян, И. И. Зикун, А. А. Чумаченко, Г. Ф. Шершеневич, Т. П. Шишмарева и других авторов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней сформулировано авторское определение правовой природы мер по предупреждению банкротства, проведена классификация таких мер по различным критериям (статус, время реализации, тип инструментария и роль должника); это позволит применять антикризисные инструменты более эффективно. Предложено понятие квазисудебной правовой формы реализации мер по предупреждению банкротства, введение которой могло бы заполнить пробел между внесудебными и судебными правовыми формами, обеспечивая баланс оперативности и правовых гарантий для участников предупреждения банкротства. Обоснованы пути оптимизации регулирования соглашения о санации, включая введение моратория на подачу заявлений о банкротстве и механизмов защиты кредиторов. Дана критическая оценка моратория на банкротство в условиях кризиса и предложены меры по его модернизации, включая критерии введения моратория и постоянную доступность судебной рассрочки. Кроме того, обоснована необходимость совершенствования правового регулирования продажи бизнеса как инструмента реабилитации, позволяющего оперативно передавать активы эффективным собственникам.

Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, которые возникают в ходе применения мер по предупреждению банкротства организаций и подлежат регулированию Законом о банкротстве.

Предметом исследования служат положения российского и зарубежного законодательства о несостоятельности (банкротстве), нормы корпоративного законодательства, регулирующие меры по предупреждению несостоятельности (банкротства), судебная практика и доктринальные позиции.

Цель исследования заключается в определении правовой природы мер по предупреждению банкротства и выработке предложений по совершенствованию законодательства о несостоятельности в части дальнейшего развития упомянутых мер. Достижение поставленной цели осуществляется с помощью следующих **задач**:

- 1) проследить генезис мер по предупреждению банкротства в римском праве, в зарубежных странах, дореволюционной и современной России;
- 2) сформулировать, на базе научного знания, понятие правовой природы мер по предупреждению банкротства;
- 3) систематизировать теоретические взгляды на классификацию мер по предупреждению банкротства, определить возможные классификационные группы таких мер;
- 4) проанализировать практические проблемы применения мер по предупреждению банкротства, определить эффективные меры по предупреждению несостоятельности (банкротства);
- 5) выработать предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности с целью дальнейшего развития мер по предупреждению банкротства.

Нормативная база диссертационного исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, зарубежное законодательство, а также отечественную и зарубежную судебную практику, посвященную вопросам мер по предупреждению банкротства.

Методология и методы исследования. Методологическая основа данного исследования определяется особенностями его предмета и объекта, а также комплексным характером поставленных научных задач. В качестве ключевого инструмента анализа выступил диалектический метод, подчеркивающий неразрывную взаимосвязь и взаимообусловленность социальных явлений. Применительно к теме диссертации это означает системное осмысление мер по предупреждению банкротства. Использование диалектического подхода

обеспечило целостный взгляд на проблему и позволило выявить сущностные черты и противоречия, возникающие при законодательном регулировании мер по предупреждению несостоятельности и их практической реализации.

Наряду с диалектическим методом, работа базируется на широком спектре общенаучных и научно-научных методов, что расширяет возможности исследования правовой природы мер по предупреждению банкротства. В частности, методы анализа и синтеза позволили, с одной стороны, критически осмыслить ключевые категории в данной сфере, а с другой – сформировать авторское определение природы соответствующих мер. Кроме того, индуктивная логика (от частного к общему) помогла на основе изучения конкретных особенностей мер по предупреждению банкротства прийти к обобщающим выводам об их правовой природе. В то же время дедуктивный подход (от общего к частному) дал возможность рассмотреть более широкие понятия и признаки правовых явлений, чтобы затем перейти к уточнению и классификации конкретных мер по предупреждению несостоятельности. Особое значение имело сочетание функционального и исторического методов. Анализ генезиса мер по предупреждению банкротства выявил их эволюцию, показал, как менялись цели и способы правового регулирования и в отечественной, и в зарубежной практике. Понимание исторических предпосылок и закономерностей развития подобных мер помогло глубже осознать их современное назначение, социальную и экономическую значимость, а также оценить перспективы совершенствования законодательства. Кроме того, в исследовании использовался сравнительно-правовой метод, благодаря которому автор сопоставил различные подходы к регулированию мер по предупреждению банкротства в ряде европейских стран, а также в США. Такой анализ помог не только оценить эффективность отечественного правового механизма, но и выявить потенциальные точки роста, используя лучшие практики и решения, уже зарекомендовавшие себя за рубежом.

Научная новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих разработанных автором положениях, выносимых на защиту:

1. Меры по предупреждению банкротства представляют собой применяемый при появлении первых признаков потенциальной неплатежеспособности должника особый комплекс мер оперативного воздействия (организационных, экономических, информационных, имущественных, управленческих и финансовых действий), которые иницируются субъектами, уполномоченными на их реализацию, используются в рамках пограничного правоотношения, связанного с предупреждением банкротства, и призваны предотвратить преобразование долгового правоотношения в отношения несостоятельности. Применение таких мер обусловлено волей заинтересованных лиц и направлено на восстановление платежеспособности должника, сохранение бизнеса либо передачу активов более эффективному экономическому субъекту.

В зависимости от конкретной ситуации они реализуются самим должником, его участниками (собственниками) либо иными заинтересованными лицами, включая кредиторов и инвесторов.

2. Первичные юридически значимые признаки неплатежеспособности, несмотря на необходимость их последующей экономической оценки, могут служить основанием для инициирования мер по предупреждению банкротства, а также использоваться для разграничения указанных мер и смежных правовых средств. К числу таких признаков относится снижение финансовых показателей (коэффициентов) бизнеса по сравнению с нормативными значениями, определяемыми в рамках различных экономических моделей. С целью практического применения этих критериев обоснована целесообразность внедрения системы «банкротного скоринга» на базе действующей платформы «Прозрачный бизнес» (администрируемой ФНС России), которая обеспечивает доступ к информации о финансовом состоянии контрагентов в режиме реального времени.

3. Правовыми формами реализации мер по предупреждению банкротства выступают: договорное (внесудебное) урегулирование задолженности, при котором должник самостоятельно договаривается с кредиторами (всеми или частью) о реструктуризации долга, привлечении

внешнего финансирования либо о других мерах; гибридное (квазисудебное) урегулирование задолженности, в ходе которого договорное регулирование сочетается с судебным контролем в определенном объеме, причём участие суда может быть и минимальным (к примеру, когда суд лишь рассматривает возражения отдельных кредиторов), и напротив, достаточно активным, если требуется более детальный надзор за исполнением условий плана санации; судебное урегулирование задолженности – меры, осуществляемые под полным контролем суда.

4. Целесообразным является введение новой правовой формы реализации мер по предупреждению банкротства – гибридной «квазисудебной» процедуры, основанной на сочетании договорного регулирования и ограниченного судебного контроля. Такая процедура позволит должнику и кредиторам согласовать план реабилитации еще до официального признания несостоятельности, но с определенным участием суда, который вправе утверждать договоренности сторон, разрешать разногласия кредиторов, должника и третьих лиц, а также обеспечивать общий контроль за добросовестностью действий участников.

5. Соглашение о санации представляет собой договорную (внесудебную) правовую форму реализации мер по предупреждению банкротства, используемую двумя или более субъектами с целью предотвращения трансформации долгового правоотношения в отношения несостоятельности. Существует необходимость в модернизации соглашений, в частности, законодательное определение данного инструмента, регламентация основных условий его заключения, сроков реализации, механизмов контроля, а также защиты прав вовлеченных сторон, в том числе третьих лиц. Кроме того, необходимо: исключить риски субординации требований участников и оспаривания соглашений о санации; ввести «период ожидания» (мораторий) на подачу заявления о банкротстве; создать механизмы мониторинга и отчетности в рамках появления «первичных» признаков неплатежеспособности.

6. Механизм моратория, предусмотренный статьей 9.1 Закона о банкротстве, обладает рядом значимых преимуществ, среди которых: возможность проведения заочных собраний кредиторов; отсутствие субординации требований контролирующих лиц, предоставивших финансирование; снижение риска признания недействительными сделок, совершенных в период моратория; введение механизма судебной рассрочки. Но это не исключает необходимости реформы института моратория на банкротство. Дополнительно следует: ввести, чтобы избежать злоупотребления платежеспособных компаний, ясные критерии применения моратория – либо путем уточнения текущих критериев (например, снижение показателя валового внутреннего продукта (ВВП), рост дефицита бюджета или инфляции), либо путем установления возможности его применения точно, по отношению к конкретным компаниям; исключить субординацию требований, если финансирование привлечено по одобренному кредиторами соглашению о санации; запретить оспаривание сделок, совершенных в период действия моратория и одобренных кредиторами с целью оздоровления; обеспечить постоянную доступность судебной рассрочки за рамками моратория и возможность ее утверждения по принципу «судебного преодоления», когда часть кредиторов не согласна с планом санации; предусмотреть возможность заочных собраний кредиторов на постоянной основе, не ограничивая такую возможность периодом моратория.

7. Продажа бизнеса как способ предупреждения банкротства должна рассматриваться в качестве самостоятельного правового механизма, направленного на восстановление платежеспособности должника и сохранение имущественного комплекса в экономическом обороте. Для полноценной реализации данной меры необходима нормативная регламентация процедуры продажи бизнеса, которая включит: закрепление в законодательстве специальных оснований, условий и порядка ее проведения; введение судебной или квазисудебной правовой формы продажи бизнеса с тем, чтобы гарантировать соблюдение прав и законных интересов кредиторов и иных заинтересованных лиц; установление гарантий добросовестности участников сделки, в том числе

путем введения публичных процедур оценки, торгов и возможности оспаривания подозрительных сделок.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в развитии теории правового регулирования мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), систематизации научных знаний об указанном механизме. Результаты и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, могут послужить основой для дальнейшего развития законодательства, регулирующего меры по предупреждению несостоятельности (банкротства). Полученные результаты также представляют практическую ценность для нормотворческой деятельности.

Предложения по совершенствованию законодательства:

На основе достигнутых теоретических результатов сформулированы предложения, направленные на рост эффективности мер по предупреждению банкротства путем совершенствования действующего законодательства.

1. Главу 2 Закона о банкротстве предлагается дополнить отдельной статьей, регламентирующей «Порядок применения мер по предупреждению банкротства», что позволит создать нормативную основу для использования соответствующих процедур в качестве раннего реагирования на угрозу несостоятельности. В статье предлагается закрепить:

- основания применения мер — определение перечня первичных признаков ухудшения финансового состояния, при наличии которых возможно инициирование мер по предупреждению банкротства;
- комплекс мер — установление перечня допустимых инструментов восстановления платежеспособности: экономических, имущественных, информационных, управленческих и финансовых;
- судебный контроль — предоставление возможности обращения в суд по ключевым вопросам, связанным с применением мер, включая: введение моратория на банкротство по заявлениям отдельных кредиторов; разрешение разногласий по условиям соглашений; возможность утверждения соглашений с кредиторами путем судебного преодоления;

- контроль со стороны кредиторов — закрепление права на мониторинг: обязательное раскрытие ключевых показателей, регулярная отчетность, возможность прекращения соглашения в случае нарушений.

2. Предложено изменить действующее регулирование соглашений о санации (ст. 31 Закона о банкротстве) с целью уточнения их правового содержания, механизмов реализации и защиты интересов сторон. В связи с этим в статье 31 Закона о банкротстве предлагается: а) четко определить само понятие «соглашение о санации» – как договоренность двух и более лиц, направленная на применение мер предупреждения банкротства с целью предотвратить несостоятельность; б) закрепить механизмы его заключения.

3. В отношении моратория на банкротство (ст. 9.1 Закона о банкротстве) предлагается пересмотреть условия и порядок его введения, а также исключить правовые неопределенности, связанные с его применением: разрешить предоставление поддерживающих займов контролирующими лицами без субординации при наличии одобренного кредиторами соглашения о санации, исключить возможность оспаривания сделок, совершённых в период моратория и согласованных с кредиторами, а также закрепить защиту соглашений о санации и установить возможность дистанционного и заочного голосования не только в период моратория.

4. Предлагается предусмотреть в главе 2 Закона о банкротстве новые статьи, посвященные «судебной рассрочке» и «продаже предприятия должника для предупреждения банкротства».

Введение судебной рассрочки позволит создать правовой механизм временной финансовой разгрузки должника даже при наличии возражающих кредиторов. Важными аспектами предлагаемых нововведений являются: применение рассрочки вне зависимости от действия моратория, утверждение рассрочки судом вопреки возражающим кредиторам (путем судебного преодоления), расширение функционала: включение реструктуризации, продажи активов, списания части долга и иные меры в составе единого плана.

Регламентация продажи предприятия как меры предупреждения банкротства создаст условия для своевременной передачи активов, без утраты их экономической ценности, платежеспособным субъектам. Необходимо закрепить механизм предпродажи бизнеса с правилами оценки, сроками и условиями участия; предусмотреть квазисудебную форму продажи, сочетающую судебный контроль (для пресечения злоупотреблений) и оперативность; предоставить кредиторам гарантии участия и контроля в рамках квазисудебной процедуры, что будет способствовать их вовлечённости и конструктивному взаимодействию с должником.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертации, отражены в опубликованных диссертантом статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, главе практического курса «Несостоятельность (банкротство)», посвященной системе мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), а также докладывались на LXXXI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции», г. Новосибирск, 17.04.2024; на III Международной научно-практической конференции: «Научная дискуссия: Актуальные вопросы теории и практики», г. Пенза, 23.04.2025.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами проведенного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении соискатель раскрывает актуальность темы исследования, обосновывает её научную новизну, формулирует цель и задачи работы, определяет объект и предмет исследования, а также описывает методологическую, теоретическую и эмпирическую основу. Кроме того, приводятся положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе **«Правовая природа мер по предупреждению банкротства организаций»** рассматриваются исторические предпосылки формирования института предупреждения несостоятельности, анализируются ключевые характеристики таких мер, их правовое содержание и основные классификационные группы. Глава включает в себя три параграфа.

В первом параграфе первой главы **«Генезис института предупреждения банкротства организаций: этапы, опыт правового регулирования»** прослеживается эволюция идей превенции несостоятельности от античности до современности. Автор показывает, что уже в римском праве существовали дифференцированные способы защиты добросовестного должника — от краткосрочных судебных рассрочек до императорских *moratoria* и *instituta cessio bonorum*, где должнику перед признанием окончательной неплатёжеспособности предоставлялась отсрочка до пяти лет. Эти ранние формы демонстрировали осознание государством и обществом ценности хозяйственных активов и социально-экономического ущерба от их мгновенного изъятия.

Средневековые торговые города Европы (Италия, Германия, Франция, Нидерланды) также развивали внесудебные формы договоренностей с кредиторами, способствовавшие сохранению бизнеса. Практика предоставления отсрочек, реструктуризации долгов и заключения мировых соглашений укоренилась в городских статутах и стала прообразом современных превентивных процедур. С течением времени эти подходы стали частью национального

законодательства, а к XIX–XX векам оформились в институционализированные формы судебной ликвидации и реабилитации.

Современные зарубежные правовые порядки (США, Франция, Великобритания, Германия) сделали акцент на реабилитационные процедуры, позволяющие сохранить предприятие как экономически активную единицу. В них закреплены механизмы реструктуризации, назначение администраторов, а также договорные модели оздоровления. Эти подходы иллюстрируют устойчивую тенденцию к приоритету восстановления бизнеса над его ликвидацией.

Российская традиция демонстрирует схожую траекторию: от «полетных грамот» Судебника 1497 г., позволявших купцам получить рассрочку по задолженности, и Устава о торговой несостоятельности 1832 г., признававшего внесудебные договорённости о рассрочке, — к советскому отрицанию банкротства как «буржуазного пережитка», и далее к Закону о банкротстве 1992 года, впервые легализовавшему санацию и внешнее управление. Однако последующие Законы о банкротстве 1998 и 2002 гг. сузили досудебные инструменты, оставив их без материально-правовой детализации; лишь последние судебные и законодательные инициативы (введение моратория на банкротство, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40) вновь восстановили реабилитационный вектор.

Исторический опыт убедительно показывает: эффективное предупреждение несостоятельности возможно лишь при сочетании договорной гибкости, адресного моратория, прозрачного судебного контроля и чётких критериев добросовестности должника. Именно такой синтез должен стать методологической основой для дальнейшего реформирования российского законодательства о банкротстве.

Во втором параграфе первой главы **«Понятие и сущность мер по предупреждению банкротства организаций. Различия между правовыми формами и видами мер по предупреждению банкротства»** отмечено, что российское право уделяет несоразмерно больше внимания судебным реабилитационным процедурам (финансовому оздоровлению, внешнему

управлению) нежели превентивному этапу. Отсутствие детализированных материально-правовых критериев применения мер по предупреждению банкротства приводит к тому, что компании обращаются за защитой уже после возникновения устойчивой неплатежеспособности, когда рыночная стоимость их активов существенно обесценивается, а ресурсные затраты суда и кредиторов возрастают.

Автором сформулировано понятие мер по предупреждению банкротства как особого комплекса мер оперативного воздействия, применяемых на этапе выявления первых признаков возможной неплатежеспособности должника. Эти меры включают в себя организационные, экономические, информационные, имущественные, управленческие и финансовые инструменты, иницируемые субъектами, наделенными соответствующими полномочиями. Их основное назначение – предотвратить трансформацию долгового обязательства в положение несостоятельности путем своевременного вмешательства. Они реализуются в рамках особого, пограничного правоотношения, связанного с предупреждением банкротства, и зависят от воли заинтересованных лиц, стремящихся к восстановлению платежеспособности, сохранению бизнеса или передаче активов более эффективному экономическому оператору.

Поскольку меры применяются в рамках пограничного правоотношения, то для возможности их инициирования необходимо появление первичных признаков несостоятельности. Эти признаки целесообразно определять через ухудшение ключевых финансовых коэффициентов (рассчитанных по различным экономическим моделям, к примеру, В. Бивера, Э. Альтмана, О. П. Зайцевой, А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфуллина).

Отмечены различия между мерами по предупреждению банкротства (конкретные действия — реструктуризация долгов, продажа непрофильных активов, привлечение дополнительного финансирования и др.) и правовыми формами их реализации: внесудебные, квазисудебные и судебные. Российское законодательство практически лишено второго, «гибридного» звена, тогда как зарубежная практика (CVA в Великобритании, StaRUG-процедуры в Германии,

«предпродажа бизнеса» в США) демонстрирует его эффективность. В связи с этим особое внимание уделено необходимости введения в российское право квазисудебной правовой формы применения мер по предупреждению банкротства, сочетающей в себе договорную природу с судебным контролем, в рамках которой возможно без возбуждения основного дела о банкротстве разрешать отдельные вопросы: получение моратория на подачу заявления о банкротстве от определенных кредиторов; разрешение разногласий, связанных с условиями соглашений; утверждение соглашения с кредиторами, даже вопреки возражениям определенной их части, при получении более 50% голосов «за» со стороны остальных кредиторов (всех очередей). Тем самым меры по предупреждению банкротства становятся системным инструментом с чёткими критериями запуска, единым набором правовых гарантий и сбалансированным распределением рисков между должником и кредиторами, что отвечает стратегической задаче повышения реабилитационного потенциала отечественного законодательства о несостоятельности.

В третьем параграфе первой главы **«Классификационные группы мер по предупреждению банкротства организаций»** обоснована необходимость строгой систематизации превентивных инструментов, поскольку действующая статья 30 Закона о банкротстве лишь обобщённо закрепляет обязанности руководителя и собственников при появлении признаков неплатёжеспособности, а фактический перечень мер за пределами финансовой помощи (ст. 31) не раскрыт. Отсутствие классификационного каркаса порождает пробелы в применении, вследствие чего около 98 % российских должников переходят от потенциальной санации сразу к ликвидационной стадии.

Предлагаемая автором классификация строится по трём иерархическим основаниям. Во-первых, по правовому статусу меры делятся на общие (доступные любому хозяйствующему субъекту), специальные (для финансовых и стратегических предприятий) и временные (например, мораторий, вводимый постановлением Правительства РФ). Во-вторых, по характеру инструментария выделены шесть функциональных групп: организационные, экономические,

информационные, имущественные, управленческие и финансовые меры; их комбинирование позволяет адаптировать план оздоровления к конкретной этиологии кризиса. В-третьих, рассматривается критерий участия должника: часть мер требует корпоративного одобрения (крупные сделки, назначение внешнего менеджмента), другая — может инициироваться третьими лицами без согласия компании (погашение долга по ст. 313 ГК РФ, уступка требований).

Особое внимание уделено асимметричному регулированию процедур банкротства системно значимых субъектов. Для финансовых организаций и стратегических предприятий Закон о банкротстве предусматривает расширенный набор реабилитационных действий при активной роли государства и Банка России, что соответствует доктрине «too big to fail». При этом государственная модель санации банков (через ГК «АСВ» или УК «ФКБС») подвергается критике за способствование концентрации банковского сектора и наличие кадрового дефицита, что указывает на необходимость дальнейшего институционального совершенствования.

Анализ зарубежного опыта демонстрирует результативность адресных мораториев и гибких схем долговой реструктуризации, утверждаемых либо судом, либо регулирующим органом. Автор делает вывод, что российская система нуждается в аналогичной «гибридной» процедуре, соединяющей договорное начало с минимальным судебным контролем и частичным мораторием, а также в законодательном закреплении классификатора мер как обязательного элемента главы 2 Закона о банкротстве. Реализация предложенной классификационной модели, дополняемой прозрачными критериями триггеров и стандартами раскрытия информации, позволит превратить превентивный этап из дискретного набора факультативных действий в полноформатный реабилитационный механизм, снизить долю ликвидаций жизнеспособных предприятий и повысить предсказуемость поведения кредиторов в условиях ранней финансовой турбулентности.

Вторая глава **«Типология мер по предупреждению банкротства организаций»** посвящена комплексному системному анализу мер по

предупреждению банкротства: исследуются действующие и перспективные инструменты предотвращения несостоятельности и формулируются предложения по их нормативному и практическому совершенствованию. Глава включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы **«Предупреждение банкротства должника по соглашению о санации: понятие, сущность, правовая природа»** сделан вывод о том, что соглашение о санации выступает правовой формой, через которую стороны могут применить широкий набор превентивных инструментов — отсрочку, рассрочку, кредитование, гарантии, новацию долга, увеличение капитала и т. д. Предложено авторское понятие соглашения о санации как договорной (внесудебной) правовой формы реализации мер предупреждения банкротства (организационных, экономических, информационных, имущественных, управленческих и финансовых действий), применяемой двумя или более субъектами с целью предотвратить трансформацию долгового правоотношения в отношения несостоятельности.

В качестве обязательных условий такого соглашения необходимо выделять предмет (конкретные меры), сроки и порядок их осуществления, механизмы контроля и ответственность сторон; дополнительные условия касаются объёма финансирования, полного перечня обязательств и системы гарантий. Однако детальные параметры сделки, порядок её заключения и защита участников нормативно не урегулированы, что снижает интерес инвесторов и кредиторов к использованию санации.

Кроме того, (а) соглашение невозможно заключить без согласия кредиторов или волеизъявления должника, (б) контролирующие лица рискуют субординацией своих требований, если санация не удастся, и (в) возврат финансирования легко оспаривается как «предпочтительный» платёж. В результате учредители предпочитают покинуть проблемную компанию, а кредиторы — инициировать банкротство, вместо того чтобы договариваться о реструктуризации.

Сравнение с зарубежными моделями показывает, что эффективность досудебной санации достигается при наличии договорного моратория («периода

ожидания)), возможности «судебного преодоления» для несогласных кредиторов, чётко прописанных условий плана и процедур прозрачного контроля. Эти элементы снимают риск оспаривания сделок, защищают инвесторов и дают достаточно времени на переговоры и выполнение плана оздоровления.

Автором отмечено, что необходимо законодательно закрепить понятие соглашения о санации, его существенные условия и механизмы мониторинга; распространить на третьих лиц (инвесторов, поручителей) гарантии Закона о банкротстве; ограничить субординацию требований при добросовестном финансировании; ввести адресный краткосрочный мораторий на требования кредиторов; и создать квазисудебную стадию, где суд подтверждает план санации и может преодолевать возражения меньшинства кредиторов. Эти меры преобразуют соглашение о санации в действенный инструмент предотвращения несостоятельности и снижают системные риски для экономики.

Во втором параграфе второй главы **«Мораторий на возбуждение дел о банкротстве и судебная рассрочка, применяемая в рамках моратория, как меры по предупреждению банкротства»** проанализированы введённые в ст. 9.1 Закона о банкротстве мораторий и судебная рассрочка. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве, введённый впервые в 2020 году, трансформировался из временной антикризисной меры в постоянный превентивный инструмент. Его цель — создать «паузу» для должников, пострадавших от чрезвычайных экономических шоков, приостанавливая подачу заявлений о банкротстве, начисление неустоек и ряд исполнительных действий. Однако «ковровое» распространение моратория на целые отрасли (а в 2022 году — на всех субъектов) показало издержки: защитные льготы получили и платёжеспособные компании, что перенесло финансовое бремя на кредиторов, ухудшило их ликвидность и вызвало падение стоимости акций из-за запрета на выплату дивидендов.

Для повышения результативности моратория предлагается закрепить прозрачную систему макро- и микроэкономических показателей (например, падение ВВП, рост инфляции или долговой нагрузки) и перейти к адресному

порядку его применения, аналогичному немецкой модели, при котором защита предоставляется лишь компаниям, реально затронутым кризисом. Наряду с этим следует сохранить «опцию отказа» для платёжеспособных предприятий, но дополнить её санкциями за недобросовестное использование льгот. Не менее важно расширить правила о «без-субординационном» статусе компенсационного финансирования: они должны распространяться и на средства собственников, предоставляемые в рамках одобренного кредиторами соглашения о санации. Одновременно целесообразно закрепить в законодательстве запрет на оспаривание сделок, совершённых в период моратория и согласованных большинством кредиторов, что устранил правовую неопределённость и повысит готовность инвесторов поддерживать должника.

Определено, что судебная рассрочка нуждается в выводе за рамки моратория и трансформации в постоянный инструмент, при котором возможно «судебное преодоление». Предлагается позволить должнику представлять комплексный план реабилитации, включающий, помимо отсрочки, продажу активов, капитализацию долга и частичное прощение обязательств, а суду — утверждать его при соблюдении критерия «не хуже, чем ликвидация» для кредиторов. Это обеспечит гибкость реструктуризации и снимет зависимость от краткосрочных политических решений.

Наконец, дистанционные и заочные формы собраний кредиторов, впервые узаконенные на время моратория, должны стать постоянной нормой, что снизит транзакционные издержки и ускорит принятие решений. В совокупности предложенные изменения правового регулирования превратят связку «мораторий» и «судебная рассрочка» в действенный превентивный каркас, способный поддерживать жизнеспособные предприятия, защищать интересы кредиторов и снижать социально-экономические издержки банкротств.

В третьем параграфе второй главы **«Продажа бизнеса как мера по предупреждению банкротства»** обосновывается, что предупреждение банкротства может достигаться не только сохранением должника как действующего предприятия, но и предотвращением утраты экономической

ценности активов посредством их оперативной реализации более эффективному собственнику. Доказывается, что продажа предприятия обеспечивает максимизацию совокупной стоимости имущественного комплекса, ускоряет расчёты с кредиторами и минимизирует социально-экономические потери, неизбежно возрастающие на стадии конкурсного производства.

В качестве методологической основы анализа используется сопоставление российских реалий с устоявшимися моделями США, Великобритании и Германии, где суд контролирует лишь критические точки процесса (утверждение условий сделки, разрешение споров), а сама передача бизнеса происходит по правилам конкурентных торгов. Такие конструкции позволяют покупателю приобретать «очищенные» активы, руководству должника — избежать субсидиарной ответственности, а кредиторам — получать более высокий коэффициент удовлетворения требований по сравнению с ликвидационным сценарием.

В российской правовой системе специальная процедура предбанкротной продажи бизнеса пока не выделена в самостоятельную правовую конструкцию. Подобные сделки совершаются в рамках общих положений гражданского и корпоративного права, что придаёт им более гибкий, но в то же время менее формализованный характер, остаются риски недобросовестного вывода активов и конфликта интересов с кредиторами. Ближайшим нормативным аналогом выступает механизм замещения активов (ст. 115 Закона о банкротстве). Вместе с тем его применение сопряжено с рядом ограничений: обязательная реализация 100 % акций единым лотом, монопольное управление новым обществом арбитражным управляющим и зависимость от согласия залоговых кредиторов, что существенно ограничивает его практическую применимость.

Предлагается институту предупреждения несостоятельности придать комплексный характер путём включения в главу 2 Закона о банкротстве специальной процедуры «предпродажной» реализации предприятия должника. Концепция предусматривает (а) публичные критерии допуска и оценку активов независимыми оценщиками, (б) обязательные конкурентные торги с

возможностью подачи контр-предложений, (в) квазисудебный надзор, при котором суд вмешивается только при выявлении злоупотреблений или при возражениях кредиторов, и (г) расширенное процессуальное участие кредиторов вплоть до права блокирующего голоса при несоблюдении принципа наилучшей цены.

Делается вывод, что реализация указанных положений позволит трансформировать продажу бизнеса в системный превентивный инструмент, способный снижать долю ликвидационных процедур, стабилизировать занятость, сохранять налоговую базу и повышать эффективность распределения ресурсов в национальной экономике, тем самым укрепляя реабилитационный потенциал отечественного законодательства о несостоятельности.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при

Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Минимулин, Н. В. Возможности нормативного определения статуса заключения соглашения о санации в законодательстве о банкротстве / Н. В. Минимулин // Юридическая наука. – 2024. – № 3. – С. 163–169.

2. Минимулин, Н. В. Природа судебной рассрочки как меры по предупреждению банкротства / Н. В. Минимулин // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 281–286.

3. Минимулин, Н. В. Продажа (покупка) бизнеса как эффективная мера по предупреждению банкротства / Н. В. Минимулин // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – № 9А. – С. 252–260.

Научные статьи, опубликованные в иных рецензируемых журналах и изданиях:

4. Минимулин Н.В. Анализ категорий мер по предупреждению банкротства организаций / Н.В. Минимулин // Актуальные проблемы юриспруденции. Сб. ст. по материалам LXXXI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (80). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». - 2024. – С. 44 – 53.

5. Минимулин Н.В. Меры по предупреждению банкротства: правовая природа и необходимость нормативной регламентации / Н. В. Минимулин // Научная дискуссия: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей III международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 81 – 83.

Монографии и иные научные труды:

6. Лямкина А.С. Минимулин Н.В. Система мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) и финансово-экономический анализ состояния должника / А.С. Лямкина Н.В. Минимулин. // Несостоятельность (банкротство): Практический курс / Отв. ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелина. – Москва: Статут. - 2023. - С. 307 – 343.